

Новые тенденции в российской дипломатии после 24 февраля 2022 года

Д. С. Столков

Московский государственный институт международных отношений (университет),
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: Столков Д. С. Новые тенденции в российской дипломатии после 24 февраля 2022 года // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024. Т. 17. Вып. 1. С. 27–42. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.102>

В статье исследуются новые тренды дипломатии Российской Федерации, которые обозначились после 24 февраля 2022 г. Развернутая против России недружественными государствами дипломатическая война приводит к обнулению связей между Российской Федерацией и государствами коллективного Запада — англосаксонскими и европейскими странами. В условиях деградации отношений с Евроатлантическим регионом происходит смещение регионального фокуса во внешней политике России, наблюдается активизация использования новых треков в дополнение к классической дипломатии. Цель статьи заключается в выявлении перспектив использования потенциала дипломатии диалоговых структур в качестве вспомогательного инструмента продвижения национальных интересов на международной арене, укрепления позиций России как самостоятельного центра силы в международных отношениях. Специфику дипломатии диалоговых структур позволила объяснить теория двухуровневой игры, разработанная Р. Патнэмом применительно к практике ведения переговоров. Теоретическим обоснованием диверсификации глобальных приоритетов внешней политики России послужила теория секьюритизации конструктивистской школы. В ходе исследования автор пришел к выводу, что дипломатия диалоговых структур Российской Федерации развивается не обособленно, а с учетом официальных стратегических целей и задач. В частности, центральными темами Петербургского международного экономического форума стали вопросы суверенизации экономики и формирования многополярного мира. Серия региональных форумов и конгрессов отражает приоритетное стремление Российской Федерации наращивать связи с партнерами из стран СНГ и БРИКС. «Поворот на Восток» повышает значимость Восточного экономического форума. Особое внимание уделяется развитию отношений с государствами Исламского мира, Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна. Региональные площадки служат не только для обмена мнениями, но и для заключения практикоориентированных соглашений в сфере политики, экономики, культуры и спорта. Само проведение мероприятий на территории Российской Федерации способствует росту инвестиционной привлекательности российских городов и регионов, а также формированию благоприятного имиджа страны за рубежом.

Ключевые слова: дипломатические санкции, дипломатия диалоговых структур, Росконгресс, Национальное конгресс-бюро.

После начала специальной военной операции 24 февраля 2022 г. произошли кардинальные изменения в сфере отечественной внешней политики и дипломатии. Развернувшаяся против Российской Федерации гибридная война потребовала пе-

реосмысления национальных интересов России на мировой арене с учетом новых тенденций современных международных отношений.

Наиболее объективно проанализировать новшества российской дипломатии позволяют базовый документ внешнеполитического планирования — Концепция внешней политики России от 2023 г. [1], а также выступления и комментарии официальных лиц государства — Президента России В. В. Путина [2; 3], министра иностранных дел России С. В. Лаврова [4], заместителей министра иностранных дел России Е. С. Иванова [5], С. А. Рябкова [6] и других профессиональных дипломатов [7–9], — в которых отражено изменение глобальных и региональных приоритетов внешней политики Российской Федерации.

В условиях секьюритизации [10] происходит переход от классической дипломатии к новым трекам. Особое внимание исследователей привлекают такие проблемы, как парламентская дипломатия [11] и влияние экономических санкций на дипломатическую практику [12]. О диверсификации национальных интересов России свидетельствует пристальное изучение публичной [13; 14], цифровой [15; 16] и научной дипломатии [17]. Вместе с тем каждое из данных направлений дипломатического взаимодействия сталкивается с определенными ограничениями, что требует поиска нового вспомогательного инструмента реализации целей внешней политики Российской Федерации.

В этой связи востребованным оказывается более детальное рассмотрение перспектив дипломатии диалоговых структур. Специфика работы диалоговых площадок анализируется через призму теории двухуровневой игры Р. Патнэма [18], а результаты и перспективы их использования для продвижения национальных интересов Российской Федерации исследуются на основании справочной информации с официальных сайтов Росконгресса [19], Национального конгресс-бюро [20] и международных форумов [21; 22], а также пресс-конференций и выступлений официальных лиц [23–25].

Дипломатические санкции в гибридной войне

В 2023 г. в базовом внешнеполитическом документе стратегического планирования — Концепции внешней политики России — впервые появляется понятие «недружественные государства». Подразумевается, что данную категорию составляют страны коллективного Запада, использующие тактику дипломатической войны в отношении Российской Федерации. Более десяти лет инструментом оказания давления на Россию выступают экономические санкции США и их сателлитов [12]. Сегодня арсенал ограничительных экономических мер дополнили агрессивные действия, нарушающие ключевые нормы и принципы международной дипломатии, закрепленные в Венских конвенциях о дипломатических (1961) и консульских сношениях (1963), о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (1975) (см. табл.).

Широко применяется практика сокращения численности дипломатического состава путем объявления сотрудников российских дипломатических миссий *persona non grata*, причем процесс высылки зачастую сопровождается требованием незамедлительно покинуть страну и нарушением иммунитета дипломатической собственности. Несмотря на то что первые примеры таких недружественных мер

Таблица. Дипломатические санкции

Цели	Инструменты
Дипломатический персонал	<ul style="list-style-type: none"> • Высылки (объявление дипломатического агента <i>persona non grata</i>) • Невыдача виз / Отказ от продления дипломатических виз • Недопуск к участию в мероприятиях • Давление на дипломатический персонал и консульских должностных лиц
Дипломатическая собственность	<ul style="list-style-type: none"> • Инциденты в нарушение дипломатического права (акты вандализма, нападения на посольства) • Арест
Участие России в институтах многосторонней дипломатии	<ul style="list-style-type: none"> • Ограничение присутствия России в работе институтов многосторонней дипломатии • Подмена повестки
Уровень дипломатических отношений	<ul style="list-style-type: none"> • Понижение уровня дипломатических отношений • Разрыв двусторонних отношений

приходятся на 2000-е годы, отличительной чертой современных высылки является их массовый характер.

После скандала в Солсбери в 2018 г. Соединенные Штаты Америки выслали 48 человек, Великобритания — 23 человека. Инцидент на складе боеприпасов в деревне Врбетице привел к тому, что Чехия объявила *persona non grata* и потребовала покинуть страну в течение 48 часов 18 российских сотрудников дипмиссии [26]. После 24 февраля 2022 г. аналогичные меры приняли Болгария (10 человек 18 марта и 70 человек 28 июня), Польша (45 человек), Бельгия (21 человек), Нидерланды (17 человек), Словакия (35 человек), ФРГ (40 человек), Европейский союз (19 человек), Франция (35 человек), Италия (30 человек), Испания (27 человек), Словения (33 человека), Дания (15 человек), Эстония (14 человек), Румыния (10 человек), Португалия (10 человек), Греция (12 человек), Хорватия (22 человека), Молдавия (18 человек).

Другим инструментом оказания влияния на государства через давление на дипломатический персонал является отказ в продлении или выдаче дипломатических виз. Это препятствует не только поддержанию двусторонних отношений из-за сведения к минимуму российского дипломатического присутствия, но и участию представителей России в работе институтов, штаб-квартиры которых расположены на территории таких государств.

Например, в нарушение международного права в мае 2022 г. Вашингтон не выдал визы дипломатам из России для участия в работе комитета ООН по информации, в 2022 и 2023 гг. — в заседаниях Рабочей группы открытого состава ООН по безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и самих ИКТ, в августе 2023 г. — в мероприятиях АТЭС. Беспрецедентным стало неполучение американских виз делегатами Российской Федерации на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, что фактически подрывает базовый принцип работы данного органа — суверенное равенство государств. Аналогичные дипломатические санкции используют и другие государства, в том числе Вели-

кобритания (июнь 2022 г., ежегодная сессия ПАСЕ ОБСЕ), Швейцария и Румыния (2022–2023 гг., заседания МСЭ), Италия (октябрь 2022 г., заседание группы экспертов по оперативным вопросам Инициативы по борьбе с распространением ОМУ), Польша (ноябрь 2022 г., сессия ПАСЕ ОБСЕ), Франция (ноябрь 2022 г., мероприятия по линии ЮНЕСКО), ФРГ (ноябрь 2022 г., Неделя русского языка) и др. [26].

После 24 февраля 2022 г. участились случаи оказания прямого давления на сотрудников российских дипмиссий. В качестве ярких примеров действий такого рода выступают нападения на посольства России в Ирландии, Нидерландах, на Российский центр науки и культуры во Франции, акты вандализма в Эстонии, в Страсбурге (против постоянного представительства Российской Федерации при Совете Европы). Взрывные устройства были брошены на территорию российских посольств в Греции, на Кипре, консульства России в Финляндии. Атакам подвергались школы при посольствах в ряде стран Европы. Вследствие подобных акций становится невозможным осуществление нормального функционирования российских загранучреждений, а также усиливается конфронтация в отношениях с государствами Евроатлантического региона.

Еще одним объектом противоправных действий, стимулируемых русофобскими настроениями за рубежом, является собственность российских загранучреждений, причем более уязвимыми оказываются консульские учреждения, обладающие меньшим набором привилегий и иммунитетов по сравнению с дипломатическими миссиями [26]. После закрытия консульств России в 2016–2018 гг. в США был незаконно арестован ряд объектов российской собственности — генконсульства и резиденции генконсулов в Сан-Франциско и Сиэтле, торгпредство в Вашингтоне и отделение торгпредства в Нью-Йорке, «посольские дачи» в штатах Нью-Йорк и Мэриленд. В апреле 2022 г. Польша изъяла комплекс бывшего советского торгпредства — объект дипломатической собственности Российской Федерации. В апреле 2023 г. Финляндия приняла решение об аресте земли и здания Российского центра науки и культуры (РЦНК), а также семи квартир в Хельсинки, однако в августе финское Министерство иностранных дел смягчило санкции в отношении РЦНК.

Кризисные явления затрагивают и многосторонние институты дипломатии. В марте 2022 г. Россия вынуждена была инициировать процесс выхода страны из Совета Европы (СЕ) в силу утраты организацией межотраслевого характера, ее превращения в инструмент неолиберальной избирательной политики, постоянных нарушений принципов и ценностей, закрепленных в Уставе и основных конвенциях СЕ [27]. Помимо этого, наблюдаются попытки вытеснения Российской Федерации из специализированных институтов системы ООН. В частности, звучат призывы лишить Россию права вето в Совете безопасности ООН, ставится вопрос об ограничении ее участия в Совете ООН по правам человека. Сводится к минимуму российское присутствие в руководящих органах Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) и Международном союзе электросвязи. Было приостановлено техническое сотрудничество с Россией в Международной организации труда.

Возможность поддержания сношений с иностранным государством зависит от характера двусторонних связей. По состоянию на 2023 г. у России не установлены дипломатические отношения с Микронезией и Грузией (с 2008 г. российско-

грузинские отношения поддерживаются через секции интересов при посольствах в Швейцарии). После начала СВО о разрыве дипломатических отношений с Москвой заявил Киев. В условиях нарастания антироссийской риторики отдельные государства понижают уровень дипломатических отношений. На такой шаг пошли Литва, Латвия и Эстония. С 2015 г. постепенный разрыв связей происходит между Россией и НАТО — в Североатлантическом альянсе Российскую Федерацию воспринимают в качестве основной угрозы безопасности [28].

Сохраняется антагонистический характер, свойственный внешнеполитическим концепциям современной России и США [29, с. 38]. В результате «дипломатических войн» происходит окончательное разрушение связей Евroatлантики с Москвой. В условиях, когда отношения с «недружественными государствами» стремительно сходят на нет, смещается фокус отечественной дипломатии на другие региональные направления. Увеличивается штат российских загранучреждений в дружественных странах СНГ, Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Иницируется открытие новых генеральных консульств в Актау (Казахстан), Гродно (Белоруссии), Канкуне (Мексика), Самарканде (Узбекистан), в Мале (Мальдивская республика) [8], в Денпасаре (Бали, Индонезия) [5]. Ведутся переговоры о введении безвизового режима.

Региональную диверсификацию внешней политики России дополняет развитие в качестве вспомогательных инструментов классической дипломатии новых видов дипломатической практики. Усиление тенденции секьюритизации различных сфер международных отношений приводит к тому, что в современной внешнеполитической стратегии государств существенно расширяется спектр национальных интересов. Если в эпоху холодной войны приматом оставалось обеспечение безопасности в военно-политической области, то с начала 1990-х годов в рамках конструктивистской школы формируется подход, согласно которому секьюритизированной может стать любая политически значимая область международных отношений [10, с. 15].

Безусловный приоритет внешней политики Российской Федерации на современном этапе представляет формирование многополярного миропорядка [7, с. 4] с учетом особого положения России как «самобытного государства-цивилизации» [6, с. 4]. Привлекательность российского подхода обеспечивает акцент на содействии «бесконфликтному, гармоничному общемировому переформатированию» [9]. Такая позиция открывает широкое поле для сотрудничества с конструктивно настроенными по отношению к России государствами, заинтересованными в укреплении суверенитета и равенства на международной арене.

Систему национальных интересов дополняют вопросы экономического развития. Важным инструментом укрепления имиджа Российской Федерации за рубежом, защиты традиционных ценностей, культурного и конфессионального многообразия становится гуманитарное направление внешней политики России. Помимо профессиональных дипломатов участие в продвижении внешнеполитических целей государства принимают представители бизнеса, научного сообщества и гражданского общества. Однако новые виды дипломатии сталкиваются с определенными трудностями — потенциал парламентской дипломатии снижается в условиях персональных санкций, экономической и энергетической дипломатии — на фоне экономических ограничительных мер.

Дипломатия диалоговых структур

Интегрировать различные уровни и области дипломатии позволяют диалоговые структуры, которые служат каналом для переговоров по линии представителей гражданского общества, бизнеса и научного сообщества; между неправительственным сектором и государством; на официальном уровне («встречи на полях»). Эффективность продвижения национальных интересов России на международной арене обусловлена способностью обеспечить баланс и взаимосвязь между тремя вышеобозначенными каналами.

При оценке роли дипломатии диалоговых структур в реализации внешнеполитического курса России целесообразно выделить два компонента их деятельности — национальный и международный.

В первом случае теоретическим обоснованием взаимозависимости различных «треков» дипломатии может служить политическая модель двухуровневой игры, разработанная Р. Патнэмом для объяснения переговорного процесса [18]. Согласно данной теории, до вынесения проекта решения на обсуждение с международным партнером важно обеспечить достижение консенсуса по рассматриваемой проблематике между различными политическими силами, а также между государством и обществом. В противном случае, даже при заключении международного соглашения, оно может оказаться нежизнеспособным в силу его неодобрения на национальном уровне. В практической плоскости это может привести к нератификации или затягиванию ратификации договора парламентом, нарастанию массового недовольства в обществе, что ставит под угрозу положение действующей политической элиты.

Диалоговые площадки осуществляют важную миссию — способствуют поиску оптимальной формулы решения конкретной проблемы международного взаимодействия исключительно между неправительственными акторами, а затем — между ними и представителями государства.

Помимо Президента и профессиональных дипломатов (субъектов официальной дипломатии), на регулярной основе в международных мероприятиях ключевого агента событийной отрасли России — Фонда Росконгресс — принимают участие высокопоставленные деятели Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (в том числе на уровне заместителей председателей и председателей), члены Правительства и федеральные министры России.

В деятельность диалоговых структур вовлекаются представители региональных органов власти и компаний-лидеров отдельных регионов. В 2023 г. в работе секций ПМЭФ принял участие С. Е. Черёмин, министр, руководитель департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы [25]. Российская столица активно наращивает связи с крупнейшими иностранными мегаполисами — среди недавних инициатив можно выделить соглашение Москвы и Манилы [30]. Диалоговые площадки позволяют Москве не только расширить контакты с иностранными партнерами, но и обменяться опытом в сфере международной деятельности с другими субъектами России, также заинтересованными в развитии парадипломатии.

Для содействия интеграции российских регионов в событийную отрасль в 2017 г. в России было учреждено Национальное конгресс-бюро (НКБ). По состоянию на 1 июля 2023 г. НКБ объединяет компании, ответственные за развитие конгрессно-выставочной деятельности из 22 субъектов Российской Федерации [20].

Одной из ключевых задач НКБ является организация международных мероприятий на территории России. До вспышки пандемии COVID-19 у НКБ был доступ к 200 тендерам международных ассоциаций. Генеральным партнером НКБ выступает Фонд Росконгресс, который стремится расширять географию не только участников, но и мест проведения мероприятий на территории России.

С точки зрения гуманитарного направления внешней политики России, развитие отечественного рынка мероприятий формирует условия для повышения турпотока — укрепляется инфраструктура, необходимая для туризма. Согласно данным Выставочного научно-исследовательского центра (ВНИЦ), на территории России создано 82 площадки и порядка 700 отелей для проведения конгрессов [31]. По оценкам ВНИЦ, инфраструктурным потенциалом, достаточным для проведения конгрессов и форумов, обладают около 165 российских городов и развитие такой инфраструктуры продолжается [31].

Повышается привлекательность регионов благодаря знакомству иностранных делегаций с их культурно-историческим наследием и уникальной природой. По мнению директора НКБ, культура становится важным фактором экономического развития государства [32]. В качестве отдельной отрасли развивается деловой туризм, который играет важную роль в экономическом развитии страны.

Преимуществом диалоговых структур является возможность привлечения для участия в дискуссиях узкопрофильных специалистов — экспертов в области медицины, IT-технологий, экологии, энергетики и т. д. Таким образом проводится более глубокий анализ вызовов и угроз на определенном направлении, представляющем приоритет внешней политики Российской Федерации, а затем вырабатываются практические рекомендации по противодействию им.

В качестве примера можно упомянуть тему противодействия распространению коронавирусной инфекции, которая стала центральным элементом повестки многочисленных международных форумов и конгрессов, проводимых не только в России, но и за рубежом. Помимо того, что данные вопросы затрагивались на всех крупнейших мероприятиях, организованных как иностранными, так и российскими операторами (Всемирный экономический форум, Петербургский международный экономический форум — фармацевтический форум «Лекарственная безопасность» [22], Восточный экономический форум [21]), получили дополнительные импульсы развития и площадки, посвященные исключительно данному аспекту (экосистема «Здоровое общество» Росконгресса [33]).

Если изначально такое внимание к этой сфере рассматривалось как реакция на глобальный вызов пандемии COVID-19, то после ее преодоления был сделан акцент на долгосрочном сотрудничестве в сфере здравоохранения, подразумевающим решение системных проблем. Как в поиске путей борьбы с пандемией, так и в более разноплановом сотрудничестве в данной области делается ставка на опыт профессиональных медиков. В то же время для практической реализации мер, разработанных при участии представителей медицинского сообщества, требуется дипломатическое сопровождение.

Сегодня в России перспективным полем для тандема государства и медицинских экспертов может стать регион Африки. Знания и навыки экспертов позволят повысить эффективность сотрудничества России с африканскими государствами в области борьбы с эпидемиями, что, в свою очередь, приведет к повышению ее

авторитета в этих странах и может послужить основой для расширения взаимовыгодного партнерства. В более широком плане укрепление систем здравоохранения значимо для суверенного развития Африки. Российская Федерация заинтересована в нормализации социально-экономической ситуации на Африканском континенте, поскольку это будет способствовать становлению новых центров силы — заложению фундаменту многополярного миропорядка.

Весомый вклад дипломатия диалоговых структур вносит в поддержание контактов между Россией и иностранными партнерами, причем как на официальном, так и на неофициальном уровне.

В ходе мероприятий проходят «встречи на полях» между главами государств и правительств, высокопоставленными дипломатами. Такой механизм помогает дополнительно прояснить позиции сторон по различным аспектам двустороннего взаимодействия, подходы государств к решению региональных и глобальных проблем. Круг затрагиваемых вопросов носит всеобъемлющий характер — от политики до экономики и гуманитарного сотрудничества.

Помимо «встреч на полях» зарубежные государственные деятели высокого уровня принимают участие в пленарных заседаниях и работе сессий. Трибуна становится площадкой для донесения приоритетов государства на международной арене и в отношениях с Россией, что позволяет очертить контуры возможного партнерства с дружественно настроенными странами. Только в 2023 г. Петербургский экономический форум посетили четыре президента, один премьер-министр и девять заместителей глав правительств, 32 министра иностранных государств и 9 представителей международных организаций, 53 руководителя дипломатического корпуса [23]. Президент России В. В. Путин провел встречу с коллегой из ОАЭ, а вместе с главой Алжира выступил на пленарном заседании [2].

Традиционно дипломатия диалоговых структур была сосредоточена на экономике. В 2023 г. центральной темой Петербургского международного экономического форума стала проблема суверенизации экономики. Международные мероприятия служат площадкой для заключения экономических соглашений. К примеру, на ПМЭФ-2023 было подписано более 43 таких соглашений [23]. Подобные договоренности формируют базу для социально-экономического развития страны и ее отдельных регионов. Сам факт проведения подобных мероприятий имеет существенное значение для повышения инвестиционной привлекательности и развития инфраструктуры.

Однако помимо классической экономической области, ивент-индустрия представляет самостоятельный инструмент гуманитарного направления внешней политики Российской Федерации.

Во-первых, ведется обсуждение возможности углубления сотрудничества в гуманитарной сфере с заинтересованными сторонами из иностранных государств — вузами и научно-исследовательскими центрами, учреждениями культуры и искусства, спортивными федерациями и организациями. Происходит изучение новых перспективных форм экспорта российской культуры, налаживания связей с другими государствами.

Во-вторых, на площадках форумов особое внимание уделяется культурной программе, а именно организации выставок изобразительного искусства, проведению театральных и поэтических вечеров. Во время мероприятий, проводимых на

территории российских регионов, большое значение отводится знакомству с этническими, религиозными и кулинарными традициями той или иной территории, что подчеркивает многообразие российской культуры — безусловное преимущество при выстраивании диалога с государствами неевропейской цивилизации.

В цифровую эпоху, когда с помощью ИКТ любая, в том числе недостоверная, информация распространяется мгновенно, фальсификация истории все чаще используется в качестве политического инструмента, с целью дискредитации имиджа противника путем размывания его самобытности. Попытки создания альтернативной истории, в которой возвеличивались бы ложные герои, умалялся вклад России и Советского Союза в разных событиях прошлого, создают риск уничтожения российской нации.

Возникает экзистенциальная угроза суверенному развитию Российской Федерации как независимого государства, мирового центра силы. В соседних государствах уже есть примеры того, как забвение итогов Второй мировой войны привело к появлению нового поколения, охваченного русофобскими настроениями. Ситуация в странах-соседах — это не только внешняя угроза для России, она наглядно показывает, как государство утрачивает суверенитет после выбора пути пренебрежения собственной историей.

В этой связи весьма актуальной становится проблема сохранения исторической памяти. Вопросы истории красной нитью проходят в повестке большинства мероприятий. Дискуссии с международным участием дополняет организация выставок, на которых зачастую презентуются документы-первоисточники.

Следует подчеркнуть, что конгрессно-выставочная деятельность является ключевым, но не единственным направлением дипломатии диалоговых структур. Учитывая тенденцию цифровизации различных сторон жизни, существенную роль играют онлайн-форматы поддержания коммуникации с иностранными партнерами. Фонд Росконгресс развивает информационно-аналитическую работу, результаты которой публикуются в онлайн-среде. «Цифровая библиотека» включает как внешние исследования (Росконгресс содействует их распространению), так и материалы участников мероприятий Фонда (статьи, экспертные мнения) [19]. Эта платформа не просто аккумулирует комментарии специалистов, но и обеспечивает обмен мнениями между ними.

При этом по инициативе Фонда Росконгресс был запущен проект «Конференции Победы». Благодаря этой инициативе у читателей появляется возможность не просто познакомиться с информацией о важнейших дипломатических событиях периода Второй мировой войны, а изучить источники — стенограммы, телеграммы и иные документы. Таким образом, повышается объективность восприятия прошлого.

Региональные приоритеты

Если среди функциональных направлений дипломатии диалоговых структур выделяется экономическая и гуманитарная сферы, то региональные приоритеты отражают иерархию, закреплённую в Концепции внешней политики России от 2023 г.

Преимущество внешнеполитических доктрин Российской Федерации наблюдается в сохранении центрального места в системе региональных приорите-

тов за постсоветским пространством [34, с. 66]. На постоянной основе в международных мероприятиях на территории России принимают участие представители (в том числе на уровне президентов, глав правительств и дипкорпуса) государств ближнего зарубежья. В рамках председательства России в ЕАЭС на полях саммита ЕАЭС в мае 2023 г. прошел второй Евразийский экономический форум. Ключевая цель в данном регионе заключается в создании условий для углубления интеграции в ЕАЭС, развития связей с внешними партнерами интеграционного объединения, прежде всего в области инфраструктуры [2]. Речь идет, в частности, о сопряжении китайской инициативы «Один пояс — один путь» и ЕАЭС.

В преддверии председательства России в БРИКС в 2024 г. организуются встречи, причем не только в составе государств — членов БРИКС, но и в формате БРИКС+. Формат БРИКС+ уникален тем, что дает возможность заинтересованным странам подключиться к реализации инициатив полноправных членов. Дискуссии на площадках форумов позволяют осуществить координацию позиций государств-членов, а также выявить перспективы взаимодействия со странами, заинтересованными в укреплении основ многополярного мира, а не подчинении коллективному Западу. По словам С. В. Лаврова, развитие формирующихся центров силы — это объективный показатель многосторонности [3]. О востребованности объединения свидетельствует тот факт, что сегодня около 30 государств изъявили желание вступить в БРИКС.

Несмотря на то что акцент в рамках БРИКС делается на экономическое и политическое сотрудничество, все большее значение отводится гуманитарному вектору, который призван укрепить взаимопонимание и доверие между странами. В Пекинской итоговой декларации БРИКС от 2022 г. подчеркивается необходимость расширения гуманитарных обменов на основе принципа инклюзивности — культурных (в сфере искусства, театра, кинематографа), образовательных, научных, спортивных, молодежных и в области СМИ [35]. Взаимообогащение культур призвано дополнить меры по развитию туризма.

В региональных направлениях дипломатии диалоговых структур прослеживается «поворот на Восток». Ведущими партнерами в регионе выступают Китай, Индия и интеграционная группировка АСЕАН. Залогом успешного взаимодействия с государствами региона является то, что эти страны позиционируют себя как самостоятельные игроки на международной арене.

Одним из флагманских мероприятий отечественной ивент-индустрии выступает Восточный экономический форум (ВЭФ), ориентированный на сплочение государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Форум был учрежден в соответствии с Указом Президента Российской Федерации в 2015 г. и с тех пор служит ключевой площадкой продвижения инвестиционных проектов, поиска сфер взаимовыгодного сотрудничества с внешними партнерами в гуманитарной и экономической областях. Мероприятие объединяет 68 стран и территорий, включая Россию [21]. Примечательно, что выбор места проведения Форума — г. Владивосток — позволяет не только нарастить связи России с дружественными странами, но и создает условия (экономические, инвестиционные, инфраструктурные) для развития Дальневосточного региона.

Поскольку одной из мировых религий, исповедуемых на территории России, является ислам, важным направлением дипломатии диалоговых структур считается Исламский мир. Межрелигиозный диалог с государствами и межправитель-

ственными организациями региона — значимый фактор консолидации усилий по защите традиционных духовно-нравственных ценностей. Страны региона широко представлены на мероприятиях, проводимых в России. В Казани в мае 2023 г. прошел XIV международный экономический форум «Россия — Исламский мир: KAZANFORUM». ПМЭФ-2023 г. посетили официальные делегации из ОАЭ (одна из самых многочисленных делегаций на форуме с участием эмира и члена Высшего союзного совета), Алжира (во главе с Президентом), Египта, Ирана, Сирии. Сегодня на всех крупных мероприятиях запускается постоянный диалог по линии церковной дипломатии и межрелигиозного взаимодействия.

Дипломатия диалоговых структур обеспечивает укрепление связей с Африканским континентом. На африканском направлении Российская Федерация не выделяет конкретные страновые приоритеты, а развивает отношения с регионом в целом [36]. В июле 2023 г. прошел второй саммит Россия — Африка, который фактически включал два аспекта — политический (саммит политических лидеров), экономический и гуманитарный форум (Форум Россия — Африка) [24]. По итогам встречи было подписано семь документов, в том числе ориентированных на углубление сотрудничества по предотвращению гонки вооружений, международной информационной безопасности, борьбе с терроризмом, а также между Правительством России и такими объединениями, как Межправительственная организация по развитию (ИГАД) и Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ЭСЦА) [37].

В гуманитарной сфере приоритет отдается межкультурному диалогу и наращиванию связей в области образования. Обучение студентов из государств Африки содействует не только укреплению кадрового потенциала дружественных государств, но и более глубокому погружению в жизнь, традиции и историю российского общества. Тем самым формируется позитивный имидж России в государствах происхождения студентов.

Таким образом, дипломатия диалоговых структур представляет новый инструмент в арсенале внешней политики Российской Федерации. Его ключевая особенность и преимущество заключаются в том, что он позволяет интегрировать различных участников международного взаимодействия, обеспечивая связь официального и неофициального уровней дипломатии. С одной стороны, работа диалоговых площадок важна для достижения консенсуса между различными политическими силами и обществом по тем или иным вопросам глобальной повестки. С другой стороны, она способствует поиску сферы общих интересов и выявлению перспективных направлений практикоориентированного сотрудничества с иностранными партнерами.

Развитие отечественной дипломатии диалоговых структур служит вспомогательным инструментом классической дипломатии. Укрепление связей с новыми центрами силами становится императивом в условиях формирования многополярного мироустройства, а широкое участие высокопоставленных иностранных государственных деятелей создает возможности определения контуров нового миропорядка на инклюзивной и взаимовыгодной основе.

Литература

1. Концепция внешней политики России от 2023 г. (2023), *Официальный сайт МИД России*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 19.06.2023).

2. Выступление В.В.Путина на пленарном заседании I Евразийского экономического форума (2022), *Официальный сайт Президента России*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68484> (дата обращения: 19.06.2023).
3. Выступление Президента России В.В. Путина на пленарном заседании ПМЭФ-2023 (2023), *Официальный сайт Президента России*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/71445> (дата обращения: 19.06.2023).
4. Лавров, С. В. (2023), Подлинная многосторонность и дипломатия против «порядка, основанного на правилах». *Россия в глобальной политике*. 05.05.2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/podlinnaia-mnogostoronnost/> (дата обращения: 19.06.2023).
5. Интервью старст-секретаря, заместителя министра иностранных дел РФ Е. С. Иванова по актуальным консульским вопросам. *Официальный сайт МИД России*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1836587/ (дата обращения: 19.06.2023).
6. Рябков, С. А. (2023), Общего знаменателя в российско-американских отношениях нет, *Международная жизнь*, № 5, с. 4–17.
7. Дробинин, А. Ю. (2022), Уроки истории и образ будущего: размышления о внешней политике России, *Международная жизнь*, № 8, с. 4–15.
8. Интервью Директора Консульского департамента МИД России И. К. Волынкина информационному агентству ТАСС (2022), 26 июля, *Официальный сайт МИД России*. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823955/ (дата обращения: 19.06.2023).
9. Степанов, О. В. (2022), Россия самоосвобожденная, *Россия в глобальной политике*, 22 сентября. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-samoosvobodhonnaya/> (дата обращения: 19.06.2023).
10. Buzan, B. and Wæver, O. (2009), Macrosecuritisation and security constellations: Reconsidering scale in securitization theory, *Review of International Studies*, vol. 35, no. 2, pp. 253–276.
11. Косачев, К. И. (2017), Парламентская дипломатия в многополярном мире, *Диалог: политика, право, экономика*, № 1 (4), с. 54–65.
12. Между дипломатией и войной: Иван Тимофеев объясняет санкционную политику Запада (2022), *РСМД*, 21 января. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/mezhdu-diplomatiey-i-voynou-ivan-timofeev-obyasnyet-sanktsionnuu-politiku-zapada/> (дата обращения: 19.06.2023).
13. Лебедева, О. В. (2017), Развитие публичной дипломатии как приоритетное направление деятельности дипломатических представительств, *Международная жизнь*, № 2, с. 39–49.
14. What is Public Diplomacy?, *The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University*. URL: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy> (дата обращения: 19.06.2023).
15. Лебедева, О. В. (2019), Современные инструменты «цифровой дипломатии» как важнейший элемент «мягкой силы», *Международная жизнь*, № 5, с. 102–111.
16. Цветкова, Н. А., Сьтник, А. Н. и Гришанина, Т. А. (2022), Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, т. 15, вып. 2, с. 174–196.
17. Панченко, В. Я. и Торкунов, А. В. (2018), Ученый как дипломат: наука влияет на решение международных конфликтов и проблем, *Вестник РФФИ*, № 1(97), с. 10–13.
18. Putnam, R. (1988), Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games, *International Organization*, vol. 42, no. 3, pp. 427–460.
19. *Официальный сайт Фонда Росконгресс*. URL: <https://roscongress.org/> (дата обращения: 19.06.2023).
20. *Национальное конгресс-бюро: официальный сайт*. URL: <https://russiabc.com/> (дата обращения: 19.06.2023).
21. О Восточном экономическом форуме, *Официальный сайт ВЭФ*. URL: <https://forumvostok.ru/about-the-forum/> (дата обращения: 19.06.2023).
22. *Российский фармацевтический форум «Лекарственная безопасность»: официальный сайт*. URL: <https://forumhealth.ru/> (дата обращения: 19.06.2023).
23. Пресс-конференция Советника Президента России, ответственного секретаря Организационного комитета ПМЭФ А. А. Кобякова по итогам ПМЭФ-2023 (2023), 17 июня, *Официальный сайт Фонда Росконгресс*. URL: <https://roscongress.org/news/itogi-raboty-pmef-2023/> (дата обращения: 19.06.2023).
24. Интервью посла по особым поручениям МИД России О. Б. Озерова (2023), *Коммерсант*. 3 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6081387> (дата обращения: 19.06.2023).
25. Министр правительства Москвы Сергей Черёмин рассказал о дипломатии городов на ПМЭФ-2023 (2023), *Большая Азия*, 15 июня. URL: <https://bigasia.ru/ministr-pravitelstva-moskvy-sergej-cherjom-in-rasskazal-o-diplomatii-gorodov-na-pmef-2023/> (дата обращения: 19.06.2023).

26. Бобров, А. К. (2022), Куда ведут дипломатические войны, *Деловая газета «Взгляд»*, 13 апреля. URL: <https://vz.ru/opinions/2022/4/13/1153511.html> (дата обращения: 19.06.2023).
27. О выходе России из Совета Европы, *Официальный сайт МИД России*. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/rso/coe/1834254/ (дата обращения: 19.06.2023).
28. Заявление по итогам встречи в верхах в Вильнюсе (2023), *Официальный сайт НАТО*. 11 июля. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 19.06.2023).
29. Бобров, А. К. (2019), Сравнительный анализ внешнеполитических стратегий России и США (2016–2019 гг.) в контексте дискуссий о «новой холодной войне», *США и Канада: экономика, политика, культура*, т. 49, № 9, с. 37–52.
30. Власти Москвы отметили интерес Филиппин к сотрудничеству в бизнесе и космосе (2023), *ТАСС*, 2 февраля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16947217> (дата обращения: 19.06.2023).
31. Исследования Выставочного научно-исследовательского центра, *Официальный сайт ВНИЦ*. URL: <https://rnc-consult.ru/research/> (дата обращения: 19.06.2023).
32. Экспорт культуры: возможности для представления наследия страны на международной арене (2023), *Официальный сайт Фонда Росконгресс*. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-eksport-kultury-vozmozhnosti-dlya-predstavleniya-naslediya-strany-na-mezhdunarodnoy-arene/discussion/> (дата обращения: 19.06.2023).
33. *Экосистема «Здоровое общество»*. URL: <https://forumhealth.ru/> (дата обращения: 19.06.2023).
34. Бобров, А. К. (2021), Три десятилетия внешней политики современной России, *Международная жизнь*, № 10, с. 60–73.
35. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС (2022), *Официальный сайт Президента России*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 19.06.2023).
36. Лебедева, О. В. и Бобров, А. К. (2023), Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира (2023), *РСМД*, 2 мая. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/> (дата обращения: 19.06.2023).
37. Документы, принятые и подписанные по итогам второго саммита Россия — Африка (2023), *Официальный сайт Президента России*. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5976> (дата обращения: 19.06.2023).

Статья поступила в редакцию 10 октября 2023 г.;
рекомендована к печати 27 ноября 2023 г.

Контактная информация:

Столков Дмитрий Сергеевич — аспирант; Okman2000@mail.ru

New trends in Russian diplomacy after February 24, 2022

D. S. Stolkov

MGIMO University,
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

For citation: Stolkov D. S. New trends in Russian diplomacy after February 24, 2022. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2024, vol. 17, issue 1, pp. 27–42.
<https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.102> (In Russian)

The article examines the new trends in Russian diplomacy, which emerged after February 24, 2022. The diplomatic war launched against Russia by “unfriendly States” leads to the “zeroing” of ties between the Russian Federation and the States of the collective West — the Anglo-Saxon and European countries. In the context of the degradation of relations with the Euro-Atlantic region, there is a shift in the regional focus in Russia’s foreign policy. Moreover, in order to make the implementation of foreign policy goals more efficient Russian intensifies the

use of “new tracks” in addition to classical diplomacy. The purpose of the article is to identify the prospects for using the potential of diplomacy of dialogue structures as an auxiliary tool for promoting national interests in the international arena, strengthening Russia’s position as an independent center of power in international relations. The theory of a two-level game developed by R. Putnam in relation to the practice of negotiating facilitates the explanation of the diplomacy of dialogue structures specificity. The theory of securitization of the constructivist school served as a theoretical justification for diversifying the global priorities of Russia’s foreign policy. In the course of the study, the author came to the conclusion that the diplomacy of the dialogue structures of the Russian Federation is not developing in isolation, but it takes into account the strategic goals and objectives formalized at the official level in the basic conceptual foreign policy document. In particular, the central topics of the St Petersburg International Economic Forum include sovereignty of the economy and the formation of a multipolar world. A series of regional forums and congresses reflects the priority desire of the Russian Federation to build up ties with partners from the CIS and BRICS countries. The “Pivot to the East” raises the profile of the Eastern Economic Forum. Particular attention is paid to the development of relations with the states of the Islamic world, Africa, Latin America and the Caribbean. It is noteworthy that regional platforms serve not only for the exchange of views, but also for the adoption of practice-oriented agreements in the field of politics, economics, culture and sports. The very holding of events on the territory of the Russian Federation contributes to the growth of the investment attractiveness of Russian cities and regions, as well as the formation of a favorable image of the country abroad.

Keywords: diplomatic sanctions, diplomacy of dialogue structures, Roscongress, National Congress Bureau.

References

1. The concept of Russian foreign policy from 2023 (2023), *Official website of the Russian Foreign Ministry*. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
2. Speech by V. V. Putin at the plenary session of the 1st Eurasian Economic Forum (2022), *Official website of the President of Russia*. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68484> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
3. Speech by the President of Russia V.V.Putin at the plenary session of the SPIEF-2023 (2023), *Official website of the President of Russia*. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/71445> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
4. Lavrov, S. V. (2023). Genuine multilateralism and diplomacy against the “rules-based order” (2023), *Russia in Global Affairs*, May 5. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/podlinnaya-mnogostoronnost/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
5. Interview with the Secretary of State, Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation E. S. Ivanov on current consular issues, *Official website of the Russian Foreign Ministry*. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1836587/ (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
6. Ryabkov, S. A. (2023), There is no common denominator in Russian-American relations, *International Affairs*, no. 5, pp. 4–17. (In Russian)
7. Drobinin, A. Yu. (2022), Lessons of history and the image of the future: Reflections on Russia’s foreign policy, *International Affairs*, no. 8, pp. 4–15. (in Russian)
8. Interview with the Director of the Consular Department of the Russian Foreign Ministry I. K. Volynkin to the TASS news agency (2022), *Official website of the Russian Ministry of Foreign Affairs*, July 26. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1823955/ (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
9. Stepanov, O. V. (2022), Russia self-liberated, *Russia in global affairs*, September 9. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-samoosvobodhyonnaya/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
10. Buzan, B. and Wæver, O. (2009), Macrosecuritisation and security constellations: Reconsidering scale in securitization theory, *Review of International Studies*, vol. 35, no. 2, pp. 253–276.
11. Kosachev, K. I. (2017), Parliamentary Diplomacy in a Multipolar World, *Dialogue: Politics, Law, Economics*, no. 1 (4), pp. 54–65. (In Russian)

12. Between diplomacy and war: Ivan Timofeev's infantile sanctions policy of the West (2022), *RIAC*, January 1. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/mezhdudiplomatiiy-i-voynoy-ivan-timofeev-obyasnyayet-sanktsionnyuyu-politiku-zapada/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
13. Lebedeva, O. V. (2017), Development of public diplomacy as a priority direction of activity of diplomatic missions, *International Affairs*, no. 2, pp. 39–49. (In Russian)
14. What is Public Diplomacy?, *The Edward R. Murrow Center of Public Diplomacy. The Fletcher School. Tufts University*. Available at: <http://fletcher.tufts.edu/murrow/diplomacy> (accessed: 19.06.2023).
15. Lebedeva, O. V. (2019), Modern tools of “digital diplomacy” as the most important element of “soft power”, *International Affairs*, no. 5, pp. 102–111. (In Russian)
16. Tsvetkova, N., Sytnik, A. and Grishanina, T. (2022), Digital diplomacy and digital international relations: Challenges and new advantages, *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, vol. 15, iss. 2, pp. 174–196. (In Russian)
17. Panchenko, V. Ya. and Torkunov, A. V. (2018), A scientist as a diplomat: Science influences the solution of international conflicts and problems, *Vestnik RFBR*, no. 1(97), pp. 10–13. (In Russian)
18. Putnam, R. (1988), Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games, *International Organization*, vol. 42, no. 3, pp. 427–460.
19. *Official website of the Roscongress Foundation*. Available at: <https://roscongress.org/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
20. *National Convention Bureau: official website* Available at: <https://russiabc.com/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
21. About the Eastern Economic Forum, *Official website of the WEF*. Available at: <https://forumvostok.ru/about-the-forum/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
22. *Russian Pharmaceutical Forum “Drug Safety”: official website*. Available at: <https://forumhealth.ru/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
23. Press conference of Adviser to the President of Russia, Executive Secretary of the SPIEF Organizing Committee A. A. Kobayakov following the results of SPIEF-2023 (2023), June 6, *Official website of the Roscongress Foundation*. Available at: <https://roscongress.org/news/itogi-raboty-pmef-2023/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
24. Interview with Ambassador-at-Large of the Russian Foreign Ministry O. B. Ozerova (2023), *Kommersant*, July 3. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6081387> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
25. Minister of the Government of Moscow Sergey Cherebin spoke about the diplomacy of cities at SPIEF-2023 (2023), *Big Asia*, June 15. Available at: <https://bigasia.ru/ministr-pravitelstva-moskvy-sergej-cheryomin-rasskazal-o-diplomatii-gorodov-na-pmef-2023> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
26. Bobrov, A. K. (2022), Where do diplomatic wars lead, *Business newspaper “Vzglyad”*, April 13. Available at: <https://vz.ru/opinions/2022/4/13/1153511.html> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
27. On Russia's withdrawal from the Council of Europe, *Official website of the Russian Foreign Ministry*. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/coe/1834254/ (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
28. Statement on the results of the summit meeting in Vilnius (2023), *Official website of NATO*, July 11. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=ru (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
29. Bobrov, A. K. (2019), Comparative analysis of the foreign policy strategies of Russia and the USA (2016–2019) in the context of discussions about the “new cold war”, *USA and Canada: Economics, politics, culture*, vol. 49, no. 9, pp. 37–52. (In Russian)
30. Moscow authorities noted the interest of the Philippines in cooperation in business and space (2023), *TASS*, February 2. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/16947217> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
31. Research of the Exhibition Research Center, *Official website of the All-Russian Research Center*. Available at: <https://rnc-consult.ru/research/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
32. Export of Culture: Opportunities for Presenting the Country's Heritage in the International Arena (2023), *Official website of the Roscongress Foundation*. Available at: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-eksport-culture-vozmozhnosti-dlya-predstavleniya-naslediya-strany-na-mezhdunarodnoy-arene/discussion/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
33. *Ecosystem “Healthy Society”*. Available at: <https://forumhealth.ru/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)
34. Bobrov, A. K. (2021), Three decades of the foreign policy of modern Russia, *International affairs*, no. 10, pp. 60–73. (In Russian)
35. Beijing Declaration of the XIV BRICS Summit (2022), *Official website of the President of Russia*. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)

36. Lebedeva, O.V. and Bobrov, A.K. (2023), Russia's Foreign Policy Concept 2023: Strategy for a Multipolar World, *RIAC*, May 2. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontsepsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)

37. Documents adopted and signed following the results of the second Russia-Africa summit (2023), *Official website of the President of Russia*. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5976> (accessed: 19.06.2023). (In Russian)

Received: October 10, 2023

Accepted: November 27, 2023

Author's information:

Dmitriy S. Stolkov — Postgraduate Student; Okman2000@mail.ru